

Н.П. Майлис

Московский университет МВД России,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ,
д.ю.н., профессор

В.Ф. Орлова

главный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
заслуженный деятель науки РФ,
д.ю.н., профессор

ЕЩЁ РАЗ О КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ПУТЯХ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы комплексной экспертизы, её современное состояние, дискуссионные вопросы и перспективы развития.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, комплексные исследования, комплекс экспертиз, задачи, методы и методики комплексной экспертизы.

Prof. N. Mylis, DSc (Law)

Moscow University of the Russian Ministry of the Interior
Distinguished Lawyer of the Russian Federation
Distinguished scientist of the Russian Federation

Prof. V. Orlova, DSc (Law)

Master Forensic Examiner of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian
Ministry of Justice
Distinguished scientist of the Russian Federation

REVISITING INTEGRATED APPROACHES TO FORENSIC INVESTIGATION AND THEIR ANTICIPATED DEVELOPMENT

The paper addresses relevant concerns in the use of integrated approaches to forensic investigation, their current status, key debating points and development prospects.

Keywords: integrated forensic investigation; comprehensive inquiry; forensic inquiry complex; integrated forensic investigation objectives, methods and procedures.

Комплексный подход как проявление прогрессивной тенденции интеграции знаний всегда имел очень большое значение в развитии криминалистики и судебной экспертизы. Как криминалистика, так и судебная экспертиза – пограничные области на-

учных дисциплин, возникшие в результате интеграции естественнонаучных, социальных и юридических знаний. Ярким проявлением этой тенденции в области судебной экспертизы было активное использование комплексирования знаний различного про-

филя для создания новых видов судебной экспертизы, новых методов и методик экспертного исследования.

Результатом развития этой тенденции, осуществлявшейся в самых различных формах, было появление комплексной экспертизы. Она была ответом на потребности следственной и судебной практики в получении доказательственной информации, не доступной при решении сложных задач с помощью моноэкспертиз. Бурное развитие судебной экспертизы, создание её новых видов, в особенности материаловедческого направления, во второй половине прошлого века открывало широкие возможности, и в их числе решение сложных, более обобщенных задач, возникающих при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных и гражданских дел судом. Эти задачи стали называть «пограничными», интеграционными. Их решение достигалось благодаря комплексированию знаний представителей разных экспертных специальностей. Одной из характерных особенностей этих задач была бóльшая близость устанавливаемых с помощью комплексной экспертизы фактов к предмету доказывания, нежели при производстве отдельных моноэкспертиз. Решение этих задач заняло промежуточное положение между решениями моноэкспертиз и аналитической деятельностью следователя или судьи по установлению доказательственной информации. Стал вопрос о разработке методологических основ производства комплексных экспертиз и их правовом статусе.

С тех пор до настоящего времени криминалисты и процессуалисты не оставляли своим вниманием комплексную экспертизу, посвящая ей теоретические исследования и методические разработки. Проблемы становления и развития комплексной экспертизы нашли свое отражение в работах Р.С. Белкина, И.М. Зельдеса, Ю.Г. Корухова, В.С. Митричева, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, М.А. Ростова, В.И. Шиканова, А.Р. Шляхова и многих других ученых и практических работников. Особая роль в формировании основ производства комплексной экспертизы и организации её на практике принадлежит А.Р. Шляхову и В.С. Митричеву, благодаря усилиям которых комплексная экспертиза получила в системе СЭУ Минюста методологическую и практическую базу.

Последовало и нормативное закрепление комплексной экспертизы как опре-

деленного вида судебной экспертизы, наряду с комиссионной, повторной, дополнительной. Вначале состоялось её признание в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 марта 1971 г., а затем последовало закрепление её статуса в кодифицированном процессуальном законодательстве. Порядок проведения комплексных экспертиз был предусмотрен Инструкцией по организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР.

Развитие теории и практики производства комплексной экспертизы шло по пути совершенствования процессуальных, теоретических и методических основ и разработки конкретных видов комплексной экспертизы. Таким образом, в рамках теории судебной экспертизы сформировались целостные системные знания о комплексной экспертизе как самостоятельном особом виде судебной экспертизы

Вместе с тем, несмотря на многочисленные разработки по этой проблеме, в том числе в области создания отдельных разновидностей комплексной экспертизы, в её теории и практике остаются еще «белые пятна». Последние связаны с определением статуса комплексной экспертизы в общей системе судебных экспертиз, с методической базой комплексных экспертных исследований, в особенности с принятием интеграционных решений, и многие другие. Сложность этой проблематики, наиболее отчетливо возникнув с появлением новых предметных видов экспертиз, неизбежно привлекает к себе внимание ученых и практиков. Стремление найти решение сложных вопросов вполне понятно в свете поиска направления дальнейшего развития комплексного подхода в судебно-экспертной деятельности. В этом качестве, как нам представляется, следует рассматривать появление в печати «новой концепции» комплексной экспертизы (Л.Г. Эджубов, Е.С. Карпухина), предлагаемой взамен «старой», по мнению авторов, ошибочной. В соответствии с «новой концепцией» следует: 1) отказаться от основной позиции комплексной экспертизы – комплексирования *знаний разных экспертных специальностей*, что рассматривается авторами в качестве «частного случая» комплексной экспертизы; 2) в качестве основной характеристики комплексной экспертизы считать лишь использование одним экспертом при решении задачи экспертизы результатов

исследований другого эксперта, при этом «характер знаний эксперта и его компетенция во внимание не принимаются»¹.

При подготовке настоящей статьи нашей задачей не было подробное рассмотрение «новой концепции». Однако существенность пересмотра основ комплексной экспертизы, что важно для определения дальнейших путей её развития, обязывает нас вновь обратиться к современному представлению об особенностях комплексной экспертизы и тем принципам, на которых она строится. Именно они, по мнению авторов «новой концепции», «мешают развитию судебной экспертизы», а нам дают основание сомневаться в справедливости заявленного пересмотра современного учения об этом виде судебной экспертизы.

Вряд ли в настоящее время у кого-либо возникнет сомнение в том, что понятие комплексной экспертизы как одного из проявлений комплексного подхода в судебной экспертизе сложное и многозначное. В свое время, обращаясь к этой проблеме, А.Р. Шляхов писал: «Понятие комплексных исследований в судебной экспертизе имеет ряд аспектов: теоретический, методологический, методический, правовой, организационно-структурный и управленческий»². В общей системе форм реализации комплексного подхода А.Р. Шляхов и другие авторы выделяли комплексную экспертизу как самостоятельный вид судебной экспертизы, отличный от моноэкспертизы и в ее рамках от «комплексного экспертного исследования», а также «комплекса экспертиз»³ и пр. Соответственно раскрытие этого понятия требует разностороннего анализа – правового, гносеологического, методологического и методического. Причем не случайно многие авторы на первый план выдвигали *правовую природу* комплексной экспертизы.

Комплексная экспертиза – *понятие процессуальное*. Её проведение регламентировано процессуальным законодательством: ст. 201 УПК РФ, ст. 82 ГПК РФ, ст.

85 АПК РФ, а также ФЗ о ГСЭД «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (ст. 23).

Необходимость процессуального регулирования комплексной экспертизы обусловлена тем, что при её назначении и производстве возникают определенные отношения между субъектами судебно-экспертной деятельности, требующие однозначного поведения. Это отношения между: а) субъектами доказывания, с одной стороны, и руководителями экспертных учреждений, экспертами – с другой; б) экспертами, производящими комплексную экспертизу, не исчерпывающиеся процессуальным порядком комиссионной экспертизы.

Процессуальная регламентация комплексной экспертизы:

– во-первых, закрепила её место в системе судебных экспертиз в качестве самостоятельного вида, отличного от других видов судебных экспертиз, и прежде всего от моноэкспертизы. Назначая судебную экспертизу, следователь или судья должны знать, что речь идет именно о комплексной экспертизе и соответственно подготовить материалы к её производству;

– во-вторых, определила особый статус и порядок поведения экспертов – представителей разных специальностей, реализующих знания в пределах своей компетенции при комиссионном производстве комплексной экспертизы.

На комиссионном характере комплексной экспертизы следует остановиться особо, так как отношение авторов «новой концепции» к этой особенности комплексной экспертизы не вполне очевидно. С одной стороны, если в основу комплексности положено использование одним экспертом результатов исследования другого эксперта, комиссионность обязательно присутствует. С другой – авторы допускают оформление промежуточного вывода самостоятельным заключением эксперта. Из этого следует, что речь идет об отдельных экспертизах и комиссионность, естественно, отсутствует, но при этом нет и отдельной комплексной экспертизы.

Комиссионный характер комплексной экспертизы – типичное и очень важное явление для определения правомочий членов комиссии, производящих комплексную экспертизу. Однако если к понятию комплексной экспертизы обратиться не с правовых, а с гносеологических позиций, отсутствие комиссионности не лишает её самостоя-

¹ Эджунов Л.Г., Карпухина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2012. № 4 (28). С. 18, 21.

² Шляхов А.Р. Теория и практика комплексных исследований в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ СССР // «Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований». Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. (Рига, 5–6 декабря 1984 г.). М., 1985. С. 3.

³ Там же. С. 5.

тельности в ряду других видов экспертиз. С самого начала становления знаний о комплексной экспертизе предусматривалось, что «комплексная экспертиза может выполняться и единолично, если эксперт владеет знаниями в пограничных областях».⁴

Кстати, авторы «новой концепции» почему-то считают, что по современной концепции «комплексные экспертизы могут производиться только при условии, когда в исследовании участвует не менее двух экспертов»⁵. Бесспорно, вопрос о комиссионности комплексной экспертизы имеет важный процессуальный аспект, он был предметом обсуждения в печати и поиска в нормативно-законодательной регламентации. Однако общепринятой является возможность производства комплексной экспертизы одним экспертом, компетентным в разных смежных специальностях. Об этом говорится и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 12). Таким образом, комиссионность – типичное, но не обязательное свойство комплексной экспертизы.

Гносеологическая природа комплексности сохраняется и при производстве комплексной экспертизы одним экспертом, овладевшим несколькими экспертными специальностями. Естественно, в этом случае процессуально важным моментом будет только назначение вида – комплексной экспертизы и соответствующая подготовка материалов для неё, соблюдение же процессуального порядка действий специалистов в пределах своей компетенции, согласование общего вывода и пр. не требуется.

С гносеологических и методологических позиций основное качество комплексной экспертизы составляет *комплексирование результатов исследования, проведенных на основе разных экспертных специальностей*, против которого возражают авторы «новой концепции». Это свойство является основным потому, что именно оно позволяет отделить комплексную экспертизу от её антипода – моноэкспертизы и определить её место в общей системе судебных экспертиз. На основе официальной классификации судебных экспертиз осуществляется профилизация судебно-экспертных

учреждений, производится подготовка и переподготовка экспертов, определяются пределы компетенции по каждой экспертной специальности. Отправляясь от этого, следственные и судебные работники определяют, какого класса, рода и вида экспертизу следует назначить для установления конкретных фактических данных по делу и какому учреждению или эксперту поручить её производство. Принимая решение о назначении комплексной экспертизы, следователь или суд определяют её конкретную комплексность, а именно: какие экспертные специальности нужны для её производства, например: автотехническая, трасологическая и КЭМВИ (ЛКП); судебно-медицинская и трасологическая; трасологическая и КЭМВИ (волоконноведческая) и т.д.

Если отказать комплексной экспертизе в этом свойстве, которое упомянутые выше авторы считают ошибочным, комплексная экспертиза теряет всякий смысл как самостоятельный вид судебной экспертизы, который исторически был именно таким востребован практикой. Комплексование, т.е. использование знаний и методов из области одной специальности при производстве экспертизы, относящейся к другой специальности, – повседневное явление в экспертной практике и не может служить основанием для выделения самостоятельного вида экспертизы. Теория и методология почти любой судебной экспертизы, как правило, результат интеграции знаний различной природы, что неизбежно находит своё отражение в экспертных методиках. Наиболее частый вариант комплексования в экспертной практике – использование специальных методов, которое именуется в теории и практике судебной экспертизы «комплексным исследованием». Не будем сейчас акцентировать внимание на терминологической стороне этой формы комплексования. Отметим лишь, что эта ситуация не создает комплексной экспертизы, так как применение метода из области другой специальности предусмотрено в рамках методического обеспечения той специальности, по которой экспертиза была назначена. На это обстоятельство не раз уже обращалось внимание в литературе⁶. Для субъекта доказывания не имеет значения, какие именно методы использо-

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. Указ. работа. С. 17, 21.

⁶ Шляхов А.Р. Указ. работа. С. 5; Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон, 2002. С. 202.

вал эксперт, но важно, чтобы он следовал методике и не выходил за пределы своей компетенции.

Отрицание основополагающего качества комплексной экспертизы, расширение представления о ней до логики использования результатов исследования одного эксперта другим фактически растворяет комплексную экспертизу во множестве различного рода комплексных исследований, широко практикуемых при производстве моноэкспертиз. Этим авторы «новой концепции» спускают комплексную экспертизу на уровень обычной моноэкспертизы, в рамках которой комплексуются знания различного профиля, и практически ведут к ликвидации комплексной экспертизы как самостоятельного процессуального вида судебной экспертизы. По существу предлагаемая авторами концепция с учетом новых форм комплексирования повторяет анализ реализации комплексного подхода в судебной экспертизе, проведенный в свое время А.Р. Шляховым. Различие же состоит в том, что, следуя логике авторов «новой концепции», понятие комплексной экспертизы становится на уровень комплексного подхода, а в таком качестве эта концепция никак не может заменить или обновить сформировавшиеся представления о ней.

Характерной особенностью комплексной экспертизы является решение с её помощью *сложной (интеграционной) задачи, поставленной субъектом доказывания перед экспертом*. Эта задача отличается от задачи моноэкспертизы следующими свойствами:

– задача комплексной экспертизы ставится и решается только при условии комплексирования знаний разных специальностей, её решение невозможно в рамках каждой из них, взятой в отдельности;

– задача комплексной экспертизы носит пограничный характер, её решение лежит в зоне смежной области знаний, объединяющих комплексированные специальности;

– интеграционный характер задачи комплексной экспертизы означает, что она находится на более высоком уровне обобщенного знания в сравнении с задачами комплексированных экспертных специальностей.

Кроме того, как уже отмечалось выше, решение задачи комплексной экспертизы ближе к предмету доказывания, нежели ре-

шения комплексированных экспертных задач отдельных специальностей.

Сказанное означает, что задачи комплексных экспертиз по своей природе существенно отличаются от экспертных задач, *решаемых с помощью комплексированных специальностей*. Их природа и более широкие возможности решения обусловлены естественной генерацией нового знания на стыке разных специальностей, проявляющейся в определенных судебно-экспертных ситуациях. Она проистекает из потребности в новом знании при отсутствии возможности получить их традиционным путем. Нельзя забывать, что комплексная экспертиза – порождение именно поиска выхода из этой проблемной ситуации, а не просто результат комплексирования знаний, используемых для решения новых задач. Методическое обеспечение многих экспертных специальностей строится с использованием положений и методов других специальностей и предполагает привлечение разных специалистов. Однако, будучи комплексными, такие исследования не создают комплексной экспертизы как её отдельного вида, так как решение задач происходит в рамках определённой одной экспертной специальности на основе соответствующей методики.

Интеграционность задач комплексной экспертизы не просто *бóльшая* общность решения конечной задачи относительно промежуточной, как её представляют авторы «новой концепции»⁷. В этом смысле решение интеграционных задач вполне доступно при производстве моноэкспертиз и повседневно осуществляется ими. Интеграционность как показатель задач комплексной экспертизы рассматривается только относительно задач комплексированных экспертных специальностей, а не как свойство обобщенности. Не случайно в свое время специально разрабатывался перечень такого рода задач применительно к типичным комплексным экспертизам, встречающимся в экспертной практике. Самым детальным образом были рассмотрены виды интеграционных задач с учетом различного рода объектов и необходимые для их решения предметные области экспертных знаний⁸.

⁷ Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. Указ. работа. С. 20.

⁸ См. Приложение к сборнику «Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований». М., 1985. С. 183–191.

– анализ выявленных раздельным исследованием результатов (признаков) в едином информационном поле;

– сопоставление (сравнение) этих данных между собой;

2) совместная оценка результатов раздельных исследований;

3) принятие интеграционного решения и формулирование общего вывода.

В методике комплексной экспертизы синтезирующий этап – своего рода аналог сравнительного экспертного исследования. Результаты, полученные каждым специалистом, должны быть сопоставлены между собой для определения их согласованности или противоречивости, т.е. «совпадения или различия». Основная цель – выяснить, являются ли эти результаты однонаправленными относительно решения интеграционной задачи либо противоречащими. Сложность состоит в том, что при раздельном исследовании анализируются свойства и признаки, имеющие различную природу, а затем требуется сопоставить их в единой системе и определить их значимость для формирования интеграционного вывода.

Достаточно проблемным является определение значимости признаков и раздельно полученных решений для общего вывода. Определение значимости признаков, их совпадений и различий осуществляется при производстве комплексной экспертизы дважды: при раздельных исследованиях и при совместном анализе. Первичная оценка производится в рамках отдельных специальностей по принятым в соответствующих методиках критериям перед формированием частных выводов. Вторичная оценка является своего рода «оценкой оценок», так как в качестве объекта определения значимости выступают не только первичные признаки, но и полученные сведения об их значимости. В качестве признаков, подлежащих оценке, выступают и раздельно полученные результаты.

Описанный сложный характер синтезирующей и оценочной деятельности отличен от соответствующих операций при производстве моноэкспертиз, где критерии информативности признаков определены методиками экспертных специальностей. При производстве комплексной экспертизы процедуры синтеза и оценки лежат за пределами методик комплекслируемых экспертных специальностей. Вторичный характер этих процедур определяет их иное

содержание, хотя принципы их проведения остаются общими.

При этом варианты содержания возможны в зависимости от уровня оценочных критериев, которыми располагают специальные методики. Если определение значимости признаков при раздельном исследовании членами комиссии осуществляется на количественном уровне с вычислением надежности решения, то совместная оценка также возможна на количественном уровне с применением необходимых математических процедур. Это оптимальный вариант оценки, при котором определяется суммарная значимость для принятия решения и надежность общего вывода.

Однако в большинстве случаев комплекслируемые результаты раздельных исследований не строятся на количественных показателях значимости признаков и надежности частных выводов. Решения принимаются преимущественно на опытных данных «несчитанной статистики». Но если это принято в соответствующих методиках моноэкспертиз, где критерии оценки качественные, а решение принимается по внутреннему убеждению, то для «оценки оценок» в комплексной экспертизе это является, как правило, «узким местом». Причины этого объясняются следующими обстоятельствами:

а) комплексные экспертизы конкретного состава, как правило, не так часты в судебно-экспертной практике, как моноэкспертизы соответствующего профиля, и накопить достаточный опыт оценки в виде «несчитанной статистики» довольно трудно;

б) оценка каждого раздельно полученного результата при производстве комплексной экспертизы отличается от оценки того же результата при заключительной оценке перед формированием интеграционного вывода. Отличие состоит в том, что при заключительной оценке значимость признаков и каждого результата оценивается с учетом результатов и признаков, полученных другими экспертами. Значимость признаков и результатов раздельных исследований определяется с учетом связей и зависимостей признаков различной природы. Например, при производстве комплексной экспертизы лингвистом и почерковедом для решения задачи установления создателя (составителя и исполнителя) рукописного документа признаки письменной речи и почерка, будучи взятыми отдельно, недостаточны для решения соответствующих

идентификационных задач, оцениваются и раздельно, и вместе.

Накопление значимости в этом случае поднимает информативность признаков на другую, более высокую ступень, делая её способной (необходимой и достаточной) для установления искомого факта, что недоступно при раздельной оценке в пределах каждой специальности. Отсюда сложность в осуществлении этой оценки при отсутствии соответствующих специально разработанных критериев заключительной оценки для производства комплексной экспертизы, так как нужные знания не входят в пределы компетенции узких специалистов.

В настоящее время практика находит двоякий выход из создавшегося положения: во-первых, при совместной оценке общая значимость информации строится на доверии одних членов комиссии другим, а во-вторых, заключительную оценку осуществляет тот (или те) член комиссии, вклад которого в интеграционное решение больше или компетентность к принятию такого решения ближе. Неслучайно в организации комплексной экспертизы появилась фигура эксперта-интегратора, знания и опыт которого в большей мере позволяют ему обобщать результаты отдельных исследований и оценивать их значимость для общего решения.

Оба выхода из создавшегося положения при современном, ещё недостаточном уровне разработанности общей и специальных методик комплексной экспертизы являются временной мерой. Проблема в том, что в первом случае ставится под сомнение соблюдение принципа личной ответственности за проведенное экспертное исследование, а во втором – достаточная компетентность в ещё объективно не представленных элементах методики производства комплексной экспертизы.

Таким образом, рассмотренные особенности комплексной экспертизы еще раз свидетельствуют о том, что это понятие, представленное в процессуальной науке и теории судебной экспертизы, многоаспектное, имеет свою методологию и требует рассмотрения с разных позиций – правовых, гносеологических, методических, а также организационных и дидактических. Это понятие представляет собой сложную целостную системную гносеологическую и одновременно правовую (конвенциональную) категорию, имеющую свои методологические основы и практическую целесообразность.

Авторы «новой концепции» комплексной экспертизы, как было показано выше, не всегда исходили из действительного многостороннего представления о комплексной экспертизе. Исследуя лишь логическую природу этого вида экспертизы, они перешли на более высокий уровень обобщения об анализируемом предмете и тем самым лишили его самостоятельного значения и практического смысла. Возникает вопрос, что же нового может дать судебно-экспертной практике представление о комплексной экспертизе, основное содержание которой составляет то, «что исследуемый объект (задача) логически расчленяется на необходимое количество элементов, причем каждый из них исследуется самостоятельно отдельным экспертом, а интеграция общего вывода производится экспертом, решающим конечную задачу, путем синтеза выводов каждого эксперта»¹¹? Нетрудно заметить, что приведенное содержание определяет общую черту всех видов комплексирования в судебной экспертизе и не может служить основанием для выделения определенного её вида.

В принципе такая конструкция авторов «новой концепции» не вызвала бы возражений, если в качестве обобщающего понятия говорить не о комплексной экспертизе, а о комплексном подходе или вообще о комплексировании различных знаний в судебной экспертизе.

Комплексирование знаний – одна из черт комплексной экспертизы, причем существенная, но не единственная. Это общая черта с другими, довольно многочисленными видами комплексирования. К их числу относятся широко используемые комплексные исследования, осуществляемые в рамках одной экспертной специальности, интеграция различных знаний, создающая пограничную область в пределах одной экспертной специальности, использование знаний одной специальности при решении вопроса в рамках другой и пр.

Однако во всех этих случаях, кроме комплексной экспертизы, нет общего вывода, формирующегося на основе пограничных межотраслевых знаний, не входящих в пределы методического обеспечения моноэкспертиз, т.е. нового вида экспертизы здесь не возникает. К тому же все они не требуют той процессуальной регламентации, которая необходима для комплексной экспертизы.

¹¹ Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. Указ. работа. С. 21.

Рассматриваемые авторами «новой концепции» варианты комплексной экспертизы под современное представление о ней, естественно, не подпадают. Ранее упоминавшаяся ситуация, когда «один эксперт передает другому только свои выводы, а процесса исследования другого эксперта не должен касаться»,¹² не может рассматриваться в качестве признака комплексной экспертизы, хотя определенное внешнее сходство с ней имеется. В этом случае эксперт, решающий последующую задачу и использующий вывод предыдущего, находится в рамках методического обеспечения своей специальности, предусматривающего получение такого вывода. При этом интеграции межотраслевых знаний, лежащих за пределами компетенции экспертов, решающих каждый свою задачу, не происходит. Специальная методика с соответствующими критериями оценки результатов исследования в едином информационном поле не требуется. Вывод предыдущего эксперта имеет значение исходных данных. Новые отношения, требующие процессуальной регламентации действий экспертов, не возникают.

Отнесение авторами «новой концепции» другой экспертной ситуации к комплексной экспертизе, когда «для ускорения» часть исследования поручается другому эксперту той же специальности, весьма сомнительно. Авторы пишут: «Эксперт оформляет свою часть исследования отдельным заключением и передает результаты первому эксперту. По существу оказывается, что он решает промежуточную задачу, а первый эксперт конечную. Экспертизу следует считать комплексной, т.к. анализ здесь организован таким образом, что интегрируются выводы обоих экспертов»¹³.

Довольно трудно себе представить экспертную ситуацию, когда в рамках одной специальности для решения одной задачи выделяется часть экспертизы для промежуточного решения, которое оформляется отдельным заключением. Но если это и допустить, то поскольку исследования обоих экспертов осуществляются на основе методики экспертизы одной специальности, если и имеет место комплексирование знаний, то оно охватывается соответствующей предметной методикой и нового самостоятельного вида экспертизы не создает.

Раскрытие внутренней логики решения экспертной задачи, на котором авторы строят свою «новую концепцию», не исчерпывает и уж, конечно, не заменяет представление о комплексной экспертизе как самостоятельном виде судебной экспертизы.

Если следовать логике авторов, то:

- комплексной экспертизы как процессуального вида судебной экспертизы не существует, так как по критериям авторов её невозможно отделить от моноэкспертизы, в пределах которой используются знания разных специалистов;

- процессуальная регламентация комплексной экспертизы не нужна, если исследования проводятся в рамках одной экспертной специальности;

- развивать комплексную экспертизу, как самостоятельный вид судебной экспертизы, в направлении создания специального «пограничного» методологического и методического обеспечения, а также соответствующих новых экспертных специальностей, не нужно, так как реализация её должна осуществляться независимо от этого. Перспективы развития комплексной экспертизы с этих позиций выглядят весьма тупиковыми.

В настоящее время комплексная экспертиза – это своего рода переходная форма от моноэкспертизы, основанной на одной экспертной специальности, к более сложной пограничной области знаний и основанной на ней также пограничной экспертной специальности. Однако пути дальнейшего развития этой формы далеко не однозначны. Перспективы развития теории и практики комплексной экспертизы нами просматриваются в двух направлениях:

- 1) переход к моноэкспертизе более высокого уровня путём разработки новой пограничной между смежными специальностями области экспертных знаний;

- 2) дальнейшая разработка методологических и методических основ комплексирования знаний при отсутствии общей пограничной области экспертной специальности.

Переход к моноэкспертизе более высокого уровня – это путь развития пограничных предметных областей экспертных знаний и создания новых (пограничных) классов (родов) экспертных специальностей. Исследования в этом направлении уже проводились, и на их основе ставился вопрос, в частности, о необходимости инте-

¹² Там же. С. 21.

¹³ Там же. С. 23.

грации знаний в области трасологии и КЭМ-ВИ, о выделении нового направления в судебной экспертизе – материаловедческой трасологии¹⁴.

Это путь разработки основ трасологического материаловедения, трасологической автотехники, трасологического товароведения и пр. Создание такого рода научных основ и соответствующих экспертных специальностей снимает проблему процессуальной регламентации отношений, возникающих при комиссионном производстве комплексной экспертизы. В случае назначения такого рода экспертизы следователю или суду достаточно знать, что данная категория экспертизы существует, и каковы её возможности. Наличие соответствующей пограничной экспертной специальности и подготовленных экспертов в этой области знаний не требует закрепления процессуального порядка исследования при производстве такой экспертизы. Однако этот путь долог и сложен, так как он связан с дальнейшей фундаментальной разработкой основ судебной экспертизы, созданием новых «комплексных» экспертных специальностей и подготовкой соответствующих специалистов. При подготовке специалистов важен учет базового образования, так как не на любой предметной базе возможно совместить разные экспертные знания. Нередко возникает вопрос о втором базовом высшем образовании. Эта проблема может быть проще решена, если одна из специальностей относится к классу криминалистических, например, судебная трасология, которую возможно освоить в условиях современной экспертной системы обучения, имея практически почти любое высшее образование. Вместе с тем, ситуация резко меняется, если речь идет о материаловедении с базовой специальностью в области физики, химии, техники и пр. Криминалисту-юристу придется получать второе высшее образование в области естественнонаучного цикла дисциплин. В свете изложенного таким экспертом при создании области экспертных знаний, пограничной, например, между трасологией и судебной медициной, может быть только судебный медик, овладевший трасологией.

Второй путь дальнейшего развития комплексной экспертизы – это путь более интенсивной разработки методологических и методических основ комплексной экспертизы. В отличие от первого пути предмет этой разработки составляет не создание научных основ новой пограничной специальности, а расширение возможностей комплексирования знаний различной природы. Основой для этого служит использование современных подходов и методов научного поиска для решения проблем анализа признаков/результатов раздельного исследования, их сравнения, оценки в едином информационном поле и принятия интеграционного решения. В этой ситуации комплексная экспертиза не превращается в моноэкспертизу, что не препятствует в отдельных случаях проведению её одним экспертом, имеющим соответствующую подготовку в области разных экспертных специальностей. Комплексная экспертиза остается со всеми присущими ей особенностями и процессуальной регламентацией, определяющими её как особый самостоятельный вид судебной экспертизы.

Оба пути, на наш взгляд, должны сочетаться в дальнейших научных разработках различной – теоретической, методологической и методической – направленности. Близость выводов комплексной экспертизы к предмету доказывания делает её очень важным средством в нахождении правильных решений в деле расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел. Поэтому представляется, что тематике научных исследований в области теории и практики комплексной экспертизы в самых различных формах (созданию новых видов, использованию новых подходов, разработке новых методов и методических средств, обобщению практики) при планировании научной и методической работы в СЭУ должно уделяться больше внимания. Достаточно отметить, что разработанный в 80-е годы прошлого столетия примерный перечень задач и подзадач комплексных исследований практически не пересматривался.

В свете реалий современной судебной-экспертной практики (новые виды преступлений, более сложные способы их совершения, новые виды судебных экспертиз и весьма расширившиеся возможности традиционных исследований) обращение к проблемам комплексной экспертизы вновь крайне актуально.

¹⁴ Майлис Н.П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Академия МВД РФ, 1992. С. 4–5.